

РА 1344021

Сергей БАГРОВ

БОЛЬШОЙ

Детские
рассказы

ВЫШЕ СОЛНЦА

Сочувствует бабушка Стёпе:

- Набегался и устал?

- Я не устал. Я думаю.

- О папе и маме?

- Думаю о траве. Отчего такая зелёная?

Откуда берётся? И кто это вон такие, с крыльями, над цветами?

Б а б у ш к а рассуждает:

- Ты, наверное, будешь учёным?

- Лётчиком буду!

Хочу, как вон эти, - Стёпа показывает на пчёлку, - летать над цветами. А потом, - Стёпа резво встаёт и, моргая, кивает в сторону солнца, - туда полечу.

- Неужели до самого солнца?

- Выше!

РА 1344021

МНЕ НЕ СТРАШНО

Хорошо в лесу. Пахнет грибами и спелой черникой. Где-то средь слабого трепета листвьев скачет с ветки на ветку проворная птичка. Солнце жжёт, но свой жар оставляет вверху, и сквозь полог зелёного бора пробивается вниз только горстка лучей.

- Дедушка, почему мне не страшно?

- Потому, что в этом лесу не бывает зверей. Ты кого бы хотел увидеть?

- Волка, дедушка.

- Почему же не зайчика?

- Зайчик - трус.

Дедушке важно напомнить:

- Ну, а волк. Он ведь очень опасный. Такие лапищи. А пасть...

- Вот и надо, чтоб пасть... - Стёпа строго сдвигает брови. - У-хх, как станут меня бояться...

КАРТОФЕЛЬНЫЕ ЦВЕТОЧКИ

- До чего ж вы красивые! Кто вы такие?
- Мы - картофельные цветочки!
- Вы полезные?
- Да! После нас, когда мы завянем, появятся шарики-бубенцы.
- И какие они? Как конфетки?
- Нет! Они несъедобные. В этих шариках - семена. Семенами засеют грядки. И на грядках вырастут стебли и листья с такими же точно, как мы, цветками.

Глазки у Стёпы вспыхивают восторгом:

- Я, пожалуй, вас моей бабушке подарю!
- О -о ! - взмолились цветки.

Но Степа их не услышал. Поднявшись на грядку, рвал цветок за цветком и думал: «Никогда ничего ещё ей не дарил. Это будет мой первый подарок!

БОЛЬШОЙ

Летом живу я в деревне. Здесь такие заборы! Такое солнце! Такая крапива! Есть и кривая дорога. А огородов, уй-ю-ю! Самый большой

огороду нас. Утром, после горячей каши иду с бабушкой в огород. Там есть дом. В нём живут помидоры и огурцы. Есть ещё грядка с картошкой, а на ней молоденькие цветки. Однажды я их нарвал много-премного. За это меня бабушка наказала - не взяла с собой на ручей. Туда я очень люблю ходить и носить вместе с бабушкой воду. Из этой воды мы делаем чай и пьем по утрам с конфетками и вареньем. В тот день бабушка обругала меня маленьким хулиганом. Я чего-то не понимаю. Ну какой же я маленький, если мне скоро будет четыре года.

ЗАВАЛЯШКА

- Здравствуйте, бархатцы!
- Здравствуй, Стёпа!
- Хочу вас нарвать!
- Не советуем.
- Но ведь вы такие красивые?

Бархатцы улыбнулись:

- Живём мы на грядке не только для красоты. Но ещё и для обороны нашей с тобой капусты от всех крылатых врагов. Видишь, вон эту, усатую, в белом платье, маленькую летунью!

- Где-е?
- Вон валяется кверх ногами. Около той вон морковины, в борозде.
- Так ведь это же бабочка?!
- Была бабочка, теперь - заваляшка!
- Это вы её так?
- Не столько мы, сколько наш аромат. Хочешь понюхать нас, храбрый мальчик?

Стёпа попятился:

- Очень-то мне это надо, чтоб я растянулся, как заваляшка...

ВЕРХОМ НА МЕДВЕДЕ

Почему я весёлый?
Да потому, что от
бабушки убежал! И от
дедушки убежал! Они
меня ищут, а я на
поляне! Тут мох! Тут
листва! Тут
огромные
деревья! А за
деревьями - Мишка-мед-

ведь! Мишки я не боюсь. Если он подойдёт ко мне. То я его яблоком угощу. И мы с ним станем друзьями. Обратно в деревню пойду уже не пешком. Приеду в деревню верхом на медведе. То-то я дедушку напугаю. А бабушка вся задрожит и, наверно, заплачет. Но я расстраивать их не буду- Я им обеим как закричу:

- Это я-я!

Они меня спросят

- Это куда ты, Степан, на эдаком зворе?

И я им отвечу:

-Хочу проехаться по деревне! То-то все вытаращат глаза!

ПОМИДОРНОЕ СОЛНЫШКО

Поспели первые яблоки. И лук на грядке поспел. И тепличные помидоры. Степа хочет выяснить что-то важное для себя. Спрашивает у бабушки:

- Отчего яблочки загорелые?

- Оттого, что они весь август на солнышке загорали.

- А лук отчего золотой?

- Оттого, что он целое лето выкарабкивался из грядки на солнце.

- А отчего помидоры такие красные?
- Оттого, что в них с утра до вечера красное солнышко забиралось.
- И забралось?
- А мы узнаем сейчас! Давай-ка вот этот самый красненький помидорчик попробуем на зубок.

Стёпа пугается,

- Там же солнышко. Если попробуем, то оно попадёт в животик. И будет там жечься.

- Не-ет, - улыбается бабушка. - Это солнышко не простое.

- Как это не простое? - удивляется внук - Неужели оно не с неба?

Бабушка поясняет:

- С грядки оно. А на грядке росли и выросли помидоры. Зиачит, какое оно?

Губы у Стёпы растягиваются в улыбке:

- Помидорное!!!

НА ПЕЧИ

Павлик со Стёпой попали под дождь. Пока бежали домой, промокли до нитки. Увидев сырующих внуков, бабушка тут же их быстро переодела и подтолкнула обоих на русскую печь.

Ах, как тут славно! Пахнет лучиной и кирпичами. А вон и бараний тулуп с белопёрай подушкой. Так и манят к себе, чтоб на них полежать.

Уронили
братья головы
на подушку - и
сразу же их
захватил
сладкий сон.

Пробудившись,
придвинулись к
краю печки.
Стали брыкать-
ся, как козлята.
Вниз, где стоит
умывальник,
полетели зуб-
ные тюбики,

банки и щётки.

- Э-эй! - встрепенулась бабушка, выскакивая на шум.

- Это мы! - крикнул радостно Стёпа.

- Добро на печи! - так же радостно крикнул и Павлик, глядя на бабушку вниз из-за Стёпиной головы. - Печь такая же добрая, как и ты!

- Ну, если так! Если так меня хвалите, то подам сейчас по олашке.

- Ур-ра-а! - замахали руками братья, устроив дружескую возню, да так, что вниз полетели все остальные тюбики, банки и щётки.

БУДУ СТАРАТЬСЯ

Дед собрался за улицу, в ближнее поле, чтобы там посадить картошку. Стёпа - с ним.

На улице солнечно и безлюдно. Весь народ, кто с лопатой, кто с вилами, копошится на майской земле.

- Дедушка, - любопытствует Стёпа, - а работа - это когда что-то делают, а потом получают деньги?

- Здесь, в деревне, не деньги...

- Знаю, знаю! - смеётся внук. - Вместо денег здесь получают картошку. Посадят чуть-чуть, а получат много-премного.

- Только так, - соглашается дед - если, конечно, вовсю постараться. Земля обожает, когда с ней нянчатся, как с ребёнком. Вон, гляди, как старается дядя Вася.

Стёпа видит русоволосого, в броднях, с лопатой в руках плечистого мужика. Тот ступает около белой верёвки и делает лунки.

- Труд на пользу! - кричит ему дед.

- Спасибо, Петрович! - Дядя Вася, отставив лопату, вступает в приятельский разговор. - Сегодня, гляжу, не один. Помощника взял.

А, Степан! Значт, будешь сажать картошку?

Степа рад, что его выделяют, беседуя с ним, как с работником поля.

- Буду! - с бодростью отвечает он дяде Васе, - буду дедушке помогать. Он у нас старый, и я заберу у него половину работы,

чтобы он от неё не устал.

- Это правильно! - дядя Вася кивает приветливо головой и опять продвигается вдоль верёвки, вырывая в земле гнездо за гнездом.

В голубых небесах льются полосы света, а в них, серебристо сверкая, машет крыльями белая чайка.

Стёпа споро бежит по тропе. Вот и деда догнал. И уже обогнал. Топот ног пугает ворону, неохотно взлетевшую с тачки, на которой стоят мешки с привезённой картошкой. Стёпе радостно и азартно. Ух, как он развернётся сейчас! Как развязает мешок! Как насыплет в корзину картошки! И как станет сажать! Дед выкапывать ямки в земле, ну а Стёпа, один за другим, опускать в эти ямки проросшие клубни.

- Дедушка! Дядя Вася, наверное, сильный-пресильный?

Дед пожимает плечами:

- Это к чему ты?

- К тому, что я тоже, как дядя Вася, буду стараться.

Лицо у деда светлеет.

- Тогда, считай, и картошка у нас с тобой вырастет вот такая.

Стёпа видит, как дед носком сапога задевает у тачки железное колесо. «Очень большая», - думает вслух и, подняв на деда глаза, спрашивает с надеждой:

- А когда она вырастёт, ты возьмийшь меня снова сюда?

- Возьму, возьму, - улыбается дед.

БЕЖИМ!

Стёпа и Тоня смотрят во двор из раскрытого настежь окна. Пахнет июльскими травами. Низко летает сорока. Откуда-то с крыши, качаясь, плавно спускается паучок.

Лето застыло в поклоне к старинному дому, как бы подсматривая за тем, чем сейчас заняты шалунышки, такие вдруг смирные после шумливой уличной беготни.

Тоня слышит траву, как, шурша, та рассказы- вает о жизни, какая была здесь в ту давнюю пору, когда ёщё ставился этот дом.

Стёпа, кушая бутерброд, молча обдумывает забаву, которой они отпадутся, | едва упра-вится он с едой.

Проходит минута. Глаза у Степы вспыхива-ют, как свечки.

- Бежим?! - предлагает он с бурным восторгом.

- Ага! - отвечает с таким же восторгом его подружка.

И словно их не было: пуст подоконник.

Куда они?

Э-э... Да не всё ли равно. Главное, чтобы им было и весело, и свободно, точь-в-точь летающим воробьям, кого солнышко, воздух, трава и заборы зазывают к себе, как в собственный дом.

КОМАНДИР

Бабушка с внуком идут по просёлку к автобусной остановке, чтобы уехать автобусом в город.

В голове у внука длинная очередь из вопросов. Бабушка, знай, отвечает.

- Что там, за этой дорогой?

- За этой дорогой - лес.
 - А что за лесом?
 - За лесом - небо.
 - А что за небом?
 - За небом, наверное, звёзды.
 - А что за звёздами?
 - За звёздами? Право, Стёпа, не знаю. Всего скорей, пустота.
 - А можно в ней жить?
 - В пустоте не живут.
 - Почему?
 - До неё далеко. До неё даже на самолёте не долететь.
- Усмехается внук.
- Это ещё поглядим. Я, например, долечу и буду там командиром.
 - А что это даст?
 - Оттуда всё видно. И я буду править небом, звёздами и землёй. И тогда все живущие будут жить так, как я пожелаю.
 - Лучше, чем нынче?
 - В тысячу раз!

СИЛАЧ

Поленья тяжёлые и можно бы к ним вообще

даже близко не подходить. Но раз бабушка из поленьев устраивает укладку, то и Стёпе это же надо.

Вырастает поленница. Выше и выше.

- Бабушка, почему я работаю вместе с тобой, ты устала, заохалась, громко дышишь, а мне отчего-то легко, не берёт никакая усталость. Я, наверно, силач?

- Да, два года ломал калач.

Стёпе не очень понятно, поэтому предполагает:

- А калач из чего? Из металла?

- Из мучки.

Степа просит:

- Хочу калача!

- Хорошо, - соглашается

бабушка, - вот истопим из этих поленьев нашу печуру, я тебе калачик и испеку,

Степа пытается уяснить:

- Почему тогда ты сказала, что ломать его буду два года? Бессильный я, что ли?

- Это пословица, Стёпа. Так говорят про тех, кто за малой работой видит большую еду.

- Я-то, бабушка, не обжора. Ты увидишь сама. Испечёшь мне калач, я его сразу же и сломаю.

Не за два длинных года, а за секу-ду. И есть не стану его.

- Как не станешь?
- Бабушка! Бабушка! Ты же сама сказала, что силачи калач не едят, а ломают.

ПО ЗАГАДОЧНОЙ ТРОПКЕ

По этой зелёной загадочной тропке Стёпа любит скакать и прыгать, воображая себя лошадкой, резво несущейся к водопою.

Тропка такая красивая, так ершиста возле неё трава и такие высокие справа и слева стога, что ноги сами несут Стёпу к лесу, где, наверное, прячется летний заяц, с которым не плохо бы поиграть а, может, побегать наперегонки.

- Эй! - объявил он сосновой опушке, ступая на мостик через ручей. - Я никого не боюсь! Я самый смелый!

И тут пропрещало. Стёпа едва не присел от неожиданности и страха и осторожно спросил:

- Кто это тут?
- Я, - глухо сказала ему стоявшая у тропинки

с чёрным стволов от подпала умира-ющая Сосна.

- Чего тебе надо? - кивнул в её сторону Стёпа..

- Не ходи дальше в лес! - приказывает Сосна.

- А если пойду?

- Видишь! - Сосна шелестнула сгоревшими иглами. - Я падаю! И могу тебя раздавить.

- Но ты такая большая? - не верит ей Стёпа.

- Да, большая. И сильной была когда-то. Но вот подожгли меня рыбаки-разбойники и для жизни я умерла. Целый год крепилась, не падала. Но сегодня силы мои навсегда ушли от меня... - И с этими горестными словами Сосна затрещала всеми своими корнями и, наклонившись, рухнула с грохотом на тропу.

Тотчас же откуда-то выскоцил заяц. И как очумелый, запрыгал по тропке. Но от страха он потерял направление и скакал не в

любимый свой лес, а прочь от него. Скакал, а рядом с ним ловко пристроился Стёпа. Стёпа был огорчён, только-только не плакал, настолько жалко было ему Сосны.

Перед деревней, где кончилось поле, заяц остановился.

- Ой! - воскликнул с боязнью. - Куда это я? Прямо в деревню. А если собаки? Ещё разорвут! - И тут в трёх шагах от себя разглядел огорчённого Стёпу.

- Кто такой? - спросил его деликатно.

- Стёпа.

- А почему такой грустный?

- Жалко Сосны.

- И мне её жалко, - признался заяц. - Там, под Сосной, был дом у меня. Где я теперь буду жить?

Стёпа предложил:

- Пойдём ко мне. В моём доме - бабушка с дедушкой. Они добрые. Пустят. И будем жить вместе.

- Спасибо, Стёпа, - ответил заяц. - Но мне в человеческий дом нельзя. Потому что привык к своему. А он там. Был мой дом под

под сосной. А теперь, наверное, будет под ёлкой.- И заяц, махнув Стёпе лапкой, стремглав поскакал к зелёному лесу, над которым уже опускались вечерние облака.

ЛЮБИТЕЛЬ РЕКИ

Стёпа очень любил реку. Шёл в неё, хохоча оттого, что вода щекотала сначала ноги, потом - животик, ну а после - и подбородок. Он не знал, что река бывает не только другом, но и врагом. Потому и шёл в глубину, доверяясь реке, как маме. Нет, весёлый любитель реки не исчез в её ласковой мгле. Просто он испугался, когда губы его вместе с воздухом проглотили и воду. И вернулся назад, к папе с мамой, которые ждали сына на берегу и были счастливы оттого, что их малыш проявил характер.

ХОХОТУН

- Там , - показали Стёпе на бор, - ночами пугает.

Он не поверил этому и пошёл поздно вечером

через поле в тот бор.

Шёл тропинкой среди деревьев. Неприютные сумерки. Запах хвои. И какая-то странная, очень тяжёлая тишина.

Возвращаясь назад, услышал где-то вверху, чуть не в кроне сосны мёрзлый хохот. Поневоле остановился. Осветил фонариком ствол и увидел лобатую голову, круглоглазо смотревшую из дупла. Стёпа сразу узнал эту птицу.

- Здравствуй, Филя! - махнул лесному хохотуну, и когда тот успрятался в тёмной хвое, сам, как филин, расхохотался, ощущая чудесную связь с надвигавшейся ночью, в которой в эту минуту всё казалось ему очаровательным, радостным и родным.

*Лопата большая. И клубни большие.
А сам огородник?
Тоже большой!*

* * * * *

В 2003г. для дошкольников и ребят младших классов Сергей Петрович Багров выпустил книжку «Сильная муха». Это весёлые сценки из жизни тихой деревни и шумного города, где начинает складываться характер непредсказуемого героя.